

4. Куфаев В.И. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М. : Нов. Москва, 1924.

5. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923.

6. Моложавый С.С. Учет среды и работы дет-учреждения. Программа изучения ребенка и детского коллектива в ее практическом применении. М., 1925.

7. Макаренко А.С. Собрание сочинений. 2-е изд. М., 1959–1960.

System analysis of basic ideas of preventive policy in relation to infants with deviant behavior in Russia in the first third of the XX century

There is covered the issue of investigation of the basic ideas of preventive policy and its practice in relation to infants with deviant behavior in Russia in the first third of the XX century. There is carried out the brief comparative analysis of the main conceptions and the ideas of prevention of deviant behavior of infants in Russia in the first third of the XX century.

Key words: *preventive policy, infant, deviance.*

Т.М. ИВАНОВА
(Волгоград)

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТЕЙ МАТЕРИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Представлен ретроспективный педагогический анализ развития ценностей материнского воспитания через философский, религиозно-идеологический, социальный и психолого-педагогический аспекты.

Ключевые слова: *материнство, ценности материнского воспитания, ретроспективный анализ, аспекты развития ценностей материнского воспитания.*

Повышение профессионального и образовательного уровней современной женщины, ее роли во всех сферах жизни повлекло за собой изменение смысла материнства, девальвацию его значения как важнейшей человеческой ценности. Сложившаяся в современном рос-

сийском обществе ситуация способствовала увеличению негативных явлений (кризис семьи, девиантное материнство, дети-сироты при живых родителях), обострила демографические проблемы. Российское государство предпринимает попытки их преодоления посредством экономической поддержки (Федеральный закон РФ «О некоторых мерах по стимулированию рождаемости, поддержке материнства и детства в Российской Федерации», 2007 г.; пособия семьям при рождении третьего и последующих детей, 2013 г.), различных целевых региональных программ, которые, однако, могут оказаться недостаточно эффективными, если у молодежи не будет сформировано ценностное отношение к материнскому воспитанию.

Вопросы, посвященные роли матери в воспитании ребенка, рассматривались в трудах Аристотеля, Платона, Я.А. Коменского, Е.И. Конради, П.Ф. Лесгафта, Г. Песталоцци, Е.Н. Водовозовой, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского и др., содержащих оригинальные, продуктивные идеи в сфере образования, требующие теоретического осмысления, понимания причин изменения статуса материнства и материнского воспитания. Восстановление этого статуса применительно к современным условиям жизни диктует обращение к истокам исследуемой проблемы, чем и объясняется актуальность данного исследования.

Необходимость целостного осмысления развития ценностей материнского воспитания, выявления путей возрождения в современном обществе роли материнства как важнейшей человеческой ценности потребовала проведения ретроспективного анализа на основе трудов авторов античности, Средневековья и Просвещения, что позволило нам выделить ряд основных аспектов генезиса исследуемой проблемы.

Философский аспект. В эпоху античности философско-педагогическое знание основывалось на идеях дуализма и андрогинии. Материнство философы считали проявлением женщинами биологической функции (Аристотель, Демокрит). С позиций биологизаторских воззрений женское начало рассматривалось как «недостаточная степень» мужского начала. Считалось, что женщины предназначены природой быть в подчинении, а мужчины – господствовать, поэтому все мужское – эталон, все женское – маргинальное. Предназначение мужчин – публичная сфера, а женщин – при-

ватная, домашняя, поэтому из женщины необходимо готовить жену, хозяйку и мать, что следует из античных и средневековых источников [3–4]. Воспитание и образование девочек в эти эпохи было домашним. Оно осуществлялось под руководством матери. В основном обучали шитью и другим практическим занятиям. Жена во всем должна была слушаться мужа, который учил ее, как управлять домашним хозяйством [4]. В Спарте и Афинах ценностям материнского воспитания отводилась важная роль. По мнению Аристотеля, ко всему, к чему можно приучить ребенка, лучше приучить его с пеленок [9]. Материнское воспитание в период дошкольного детства с девочками и мальчиками, по мнению философа, должно было включать подходящие их возрасту игры; мать должна рассказывать детям сказки, следить за обучением речи, а поскольку в детях до 7 лет преобладает «растительная жизнь», поэтому, в первую очередь, следует развивать их организм, заниматься питанием, движением и закаливанием, а с 5 лет – готовить детей к школе; воспитание мальчиков следовало осуществлять до 7 лет, а затем продолжать их образование в специальных государственных воспитательных учреждениях (Там же).

Идея андрогинии представлена Платоном в работе «Пир» [7, т. 3]. Он предлагал следующее: «... Все обычаи устанавливать одинаково как для женщин, так и для мужчин» [7, т. 3, с. 258]. Фактически Платон поднял вопрос о развитии женщины как личности наравне с мужчиной, используя сказочный миф об андрогине – существе, обладающем мужскими и женскими свойствами. Мысль философа об андрогинии присутствует в трудах «Пир», «Государство», «Законы», «Тимей» и др. и подразумевает в современном понимании партнерство, равноценность мужчины и женщины во взаимоотношениях.

Вместе с тем, поставив вопрос о равноправном участии в общественной жизни мужчин и женщин, в трактате «Государство» Платон не рассматривает материнство как ценность, а, напротив, называет семью главным препятствием к осуществлению равноправия мужчины и женщины. Таким образом, ценностям материнского воспитания он отводит второстепенную роль, предлагая первоначальное вскармливание и воспитание детей передавать в ведение государственных властей, а ребенка после рождения забирать от матери и сдавать в ясли. Главная роль в воспитании ребен-

ка в первый год жизни, по мнению философа, должна была отводиться кормилицам [7, т. 4]. Однако идеи Платона не находили понимания в афинском обществе [4, с. 202].

Философские взгляды Аристотеля, в соответствии с которыми материнство, рассматриваемое с природно-биологических позиций как единственно возможная форма самореализации женщины, оказали большое влияние на взгляды немецких классиков (Г.В.Ф. Гегель, И.Г. Гердер, И. Кант), исследователей последующих периодов (С.С. Аверинцев, И.Л. Андреев, А.И. Брусиловский, В.А. Сысенко), понимающих под материнством «основную жизненную программу» женщины.

Религиозно-идеологический аспект. В Средневековье развитие ценностей материнского воспитания осуществлялось в контексте Библии как учении о «должном», системе моральных представлений о нормах поведения в обществе. Христианский взгляд на женщину был двойственным: женщина ассоциировалась, с одной стороны, с Евой – источником греха и зла в мире; с другой – с Марией, святой матерью Христа. В работах русских религиозных мыслителей (П. Абеляр, А. Августин) прослеживается мысль о миссии женщины-матери в исправлении грехопадения через благочестие, любовь к ребенку и приобщение его к вере [5]. Христианская религия в эпоху Средневековья монополюльно служила базисом ценностей материнского воспитания, видя в женщине-матери исполнительницу Божьей воли. В трактате приора доминиканского монастыря во Флоренции Д. Доминичи (конец XIV – начало XV в.) сказано, что основу материнского воспитания составляют библейские идеи: «Воспитывай детей посредством книг, которые могут поучать и наставлять их божественному благу. Священное Писание представляется наиболее совершенным для этой цели, в нем заключены все примеры правильных и неправильных вещей, и оттуда можно извлечь все для настоящей жизни в Боге, насколько позволят способности и разум» [3, с. 263]. Несмотря на неоднозначное отношение христианства к женщине, ограничивающее ее возможности как личности, предназначение женщины-матери оценивалось высоко; материнство рассматривалось как важнейшая человеческая ценность.

Социальный аспект. Анализ научных исследований показал, что взгляды Аристотеля, обосновывавшие различия полов с позиций дуализма (уравнение женщин и мужчин в пра-

вах на образование является нарушением установленного Природой и Богом миропорядка [8]), оказали большое влияние на философско-педагогическое знание в период античности и последующее развитие педагогической науки в русле *традиционной* (консервативной) тенденции. Общественные деятели и писатели (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой и др.) идейно противостояли эмансипации женщин, считая возможным аспектом их образования лишь воспитание «добрых жен и матерей» (Там же).

Взгляды Платона, поставившего вопрос о равноправном участии в общественной жизни мужчин и женщин, создали предпосылки для развития *демократической* тенденции (Е.Н. Водовозова, К.Н. Вентцель, Н.А. Вышнеградский, П.Ф. Каптерев, Е.И. Конради, П.Ф. Лесгафт, Н.И. Пирогов, А.А. Симонович, К.Д. Ушинский и др.), в соответствии с которой материнство рассматривалось как главная, но не единственная функция женщины, поскольку еще «женщина должна быть полезной людям, учиться, трудиться, быть полноправным членом общества» [2, с. 17].

Идеи Платона, обосновывавшие андрогинную природу мужчины и женщины, а материнство как препятствие к активному участию в общественной жизни, были созвучны социально-экономическому развитию России в начале XIX в. с различными социальными движениями, требовавшими радикального решения вопроса о праве женщин на образование, участие в социальной жизни общества, и нашли отражение в *радикальной* тенденции (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, А.М. Коллонтай, Н.П. Огарев, Д.И. Писарев, М.И. Михайлов, Н.Г. Чернышевский, Н.В. Шелгунов и др.). Ее сторонники выступали против воспитания в девочках «домашней», «семейной» психологии, за повышение социальной роли женщины в обществе, радикальный пересмотр функций института брака и семьи, социального статуса материнства. В идее о социальном равноправии мужчин и женщин вопрос материнства акцентировался на социальных функциях, подчеркивалась необходимость создания условий для равнозначной реализации женщины в материнстве и других сферах жизни общества (Ф. Энгельс, А. Бебель, К. Цеткин), равноценности мужчины и женщины в семейно-брачных отношениях. Институт брака и семьи рассматривался как форма закрепления экономической, духовной и политической зависимости и несвободы женщи-

ны. Эти взгляды получили дальнейшее развитие в различных направлениях современного феминизма.

Психолого-педагогический аспект. Эмоциональный контакт с матерью является врожденной потребностью человека, поэтому очень важно, чтобы с раннего детства он устанавливался между матерью и ребенком. Однако сегодня прогрессирует девиантное материнство, характеризующееся нарушением эмоциональной, духовной, физической взаимосвязи, отчуждением матери, которые приводят к различным нервно-психическим расстройствам у детей.

В педагогике накоплен определенный теоретический материал, создавший предпосылки для дальнейшего развития проблемы материнского воспитания, основанный на идее *формирования всесторонне развитой личности женщины* [2, с. 17], предполагающей ее образование, самообразование, самовоспитание ценностного, ответственного отношения к материнству, которые важны при осмыслении, поиске механизмов преодоления эмоционального вакуума, дефицита внимания, уважения к ребенку и материнству как важнейшей человеческой ценности. При изучении педагогического наследия важно современное понимание нравственности как ориентации «на внутренне понятный *смысл* вещей и явлений жизни», духовности как направленности «на ценностное взаимодействие с окружающим миром, <...> выражение небезразличия человека по отношению к миру» [1, с. 20], ориентации на результат педагогической деятельности не как на усвоение определенной суммы информации, а на «изменения в самом человеке, его отношении к событиям жизни», в нашем случае – в женщине-матери и ее отношении к ребенку, поскольку отношение «и составляет предмет воспитания, одновременно являясь одной из центральных категорий этики» [1, с. 19].

Труды античных ученых были изучены, осмыслены в XVII в. Я.А. Коменским. Отдельные идеи нашли отражение в работах «Материнская школа», «Великая дидактика», «Чувственный мир в картинках» и др., где реализовались принципы и ценности гуманистически направленной педагогики женщины-матери: «Нельзя представить никакого достаточного основания, почему бы и слабый пол <...> нужно было бы совершенно устранить от научных занятий <...> Одинаково они одарены <...> быстрым и воспринимающим му-

дрость умом» [6, с. 28]. Я.А. Коменский видел назначение женщины в семье как первой наставницы детей и считал «материнскую школу» первой ступенью образования и воспитания, без которого пострадает все последующее воспитание и образование человека [6].

Идеи о материнском воспитании у Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Н.В. Щелгунова в целом базируются на позициях Я.А. Коменского, хотя каждый из них внес в понимание роли матери в воспитании детей и ее предназначения собственную трактовку. Представители отечественной педагогики второй половины XIX в. продолжали изучение роли матери в развитии и воспитании ребенка с различных сторон: в физическом воспитании дошкольников и младших школьников (П.Ф. Лесгафт), духовном воспитании дошкольников (Е.И. Конради), общественном воспитании детей (А.С. Симонович), в воспитании народными традициями (К.Д. Ушинский), воспитании всесторонней личности ребенка (Е.Н. Водовозова, Н.И. Пирогов).

К основным ценностям материнского воспитания, выделенным в педагогическом наследии и значимым для современной педагогики, относятся эмоционально-ценностное отношение матери к ребенку на основе его принятия; взаимное отождествление, идентификация матери и младенца, обеспечивающие у него чувства доверия сначала к матери, а позднее к миру; передача элементарного социального опыта деятельности и взаимоотношений, первичного опыта познания мира и зарождения глубоких привязанностей. Материнское воспитание имеет исключительно важное значение для ребенка на начальном этапе его жизни для формирования базовых основ личности и отношения к миру. При этом важны образование матери, ее личностные качества как непрерывное условие полноценного воспитания ребенка, признание самоценности личности на разных этапах ее развития [2, с. 7–8].

Данное исследование основано на ретроспективном анализе, способствующем пониманию генезиса ценностей материнского воспитания в России, создавшем предпосылки для его дальнейшего развития на основе различных современных подходов: целостного, аксиологического, культурологического, цивилизационного, этического, гендерного, который нацелен, в частности, «на создание условий для восхождения к женской/мужской индивидуальности, понимания своей уникальности, неповторимости, обретения себя, своего

внутреннего Я, самодостаточности, гендерной самореализации» [9, с. 36]. Теоретический интерес к феноменам материнства и материнского воспитания сегодня связан со специфическими проблемами женщин как особой социальной группы. Важнейшее место среди этих проблем занимают поиск форм реализации репродуктивной функции женщин и семейного планирования детей (М.С. Бедный, С.И. Голлод, О.В. Гринина, И.П. Каткова), стремление к равномерному совмещению профессиональных, социальных и семейных ролей (С.Е. Вавильченкова, Е.Х. Валеева, А.Г. Волков, И.С. Кон, И.А. Сапарова, Е.В. Шамарина).

Возрождение в России роли материнства как важнейшей человеческой ценности возможно путем одухотворения материнства, целенаправленного формирования у молодежи ценностного отношения к материнскому воспитанию на основе осмысления историко-педагогического опыта прошлого и применения его к условиям современной жизни через призму современных педагогических теорий, что будет способствовать выходу из современного демографического кризиса посредством выявления новых условий для духовного выбора способа гендерной самореализации: женщины-матери или профессионально успешной личности женщины либо их совмещения.

Литература

1. Борытко Н.М. Духовно-нравственное воспитание: этический подход // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Спецвыпуск к 90-летию со дня рожд. проф. В.С. Ильина. Сер. : Педагогические науки. 2012. № 4(68). С. 19–23.
2. Гнайкова Г.В. Ценности материнского воспитания в наследии Е.И. Конради : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004.
3. Доминичи Д. Наставления в семейных делах / пер. И.А. Красновой // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. М., 1994. Т. II.
4. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М. : Высш. шк., 1988.
5. Основные начала религиозно-нравственного воспитания. М., 1908.
6. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. М. : Педагогика, 1994.
7. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М. : Мысль, 1994. Т. 3–4.
8. Сократ, Платон, Аристотель, Сенека. М. : Республика, 1995.

9. Столярчук Л.И. Гендерный подход в условиях непрерывного образования // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Спецвыпуск к 90-летию со дня рожд. проф. В.С. Ильина. Сер. : Педагогические науки. 2012. № 4(68). С. 33–37.

10. Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2008.

Development of values of motherly education: retrospective analysis

There is suggested the retrospective pedagogic analysis of development of values of motherly education through philosophic, religious and ideological, social and psychological and pedagogical aspects.

Key words: *maternity, values of motherly education, retrospective analysis, aspects of development of values of motherly education.*

